

Принципы семейного права

Аннотация. В статье анализируются проблемы определения сущности специальных принципов семейного права. Делается вывод о том, что они являются самостоятельной формой права, обладающей высшей юридической силой по сравнению с иными формами, являясь отражением объективных социально-экономических законов общества. Отмечается разнонаправленный характер таких принципов. Расположение принципов в ст. 1 Семейного кодекса РФ свидетельствует о том, что они в первую очередь адресованы законодателю для учета в правотворческой деятельности. Обосновано, что принципы семейного права обязательны для применения их судами. Некоторые принципы семейного права сформулированы как требования к поведению участников семейных отношений. Исходя из содержания нормы ст. 5 СК РФ сделан вывод о применении к семейным правоотношениям принципа добросовестности. Обоснованы правовой характер принципов, обозначенных в ст. 1 СК РФ, их необходимость для построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.

Ключевые слова: правовой принцип, специальные принципы семейного права, брак, семья, семейные субъективные права и юридические обязанности, правоприменение, правотворчество.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.016-020

Важное значение для определения и реализации семейно-правовых субъективных прав и юридических обязанностей участников семейных отношений имеют специальные принципы семейного права. Как известно, в качестве таких принципов зачастую понимают основные начала семейного законодательства, перечисленные в ст. 1 Семейного кодекса РФ (СК РФ).

Сам термин «принцип» упоминается в тексте Кодекса нечасто, но можно понять, что значение их заключается в определении справедливого соотношения прав и обязанностей участников семейных отношений. Так, в п. 2 ст. 31 СК РФ закреплено, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из *принципа равенства супругов*. Соответственно, этот прин-

цип определяет и равенство их прав в имущественных и неимущественных отношениях. В частности, равенство прав и обязанностей по воспитанию детей (ст. 61 СК РФ) означает и солидарную ответственность супругов за вред, причиненный их малолетним ребенком, хотя прямо в ст. 322 ГК РФ такого случая солидарной множественности не установлено.

Одним из признаков права является его формальная определенность. Соответственно, важно определить, во-первых, точное содержание правила, закрепленного в правовом принципе, во-вторых, юридическую силу правовых принципов по отношению к другим формам права и между собой, в-третьих, субъект, которому они адресованы.

Сложным является также установление источника этих принципов, поскольку очевидно, что одним законом они не исчерпываются.

© Кулаков В. В., 2017

* Кулаков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия 79057327361@ya.ru 117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Правовые принципы упоминаются в уставах международных организаций, в международных договорах. В качестве примера можно привести Конвенцию ООН о правах ребенка, в ст. 3 которой закреплен принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка¹. Правовые принципы могут быть и неписаными, что сближает их с правовыми обычаями, не делая при этом их тождественными, поскольку последние не должны противоречить закону. Когда же речь идет о принципах, то, наоборот, закон не должен им противоречить, что следует из другого их наименования — основные начала законодательства.

Заметим, что в общей теории права и, соответственно, в отраслевых науках нет единства мнений по вопросу о сущности правовых принципов, хотя решение этой задачи имеет первостепенное значение². Известные доктринальные подходы не позволяют в должной мере разграничить право (принцип — правовая норма) и неправое (принцип — политическая идея, квинтэссенция опыта), определить место принципов в системе форм права. Соответственно, правовой принцип — это либо особая, но норма права, либо некая идея, которой должен руководствоваться суд в целях достижения справедливости.

В последнее время получило поддержку понимание правовых принципов как самостоятельной формы права (интегративное правопонимание), позволяющее гармонично сочетать и легистский, и социологический, и естественно-правовой подходы³.

Со своей стороны, исхожу из того, что правовые принципы являются самостоятельной формой права, отличной от нормативных судебных прецедентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров, имеют иное назначение — организацию правового регулирования. Государство признает наиболее важные, объективно существующие социально-экономические законы (явления, состояния, потребности)

и обязуется учитывать их в процессе правового регулирования в целях нормального существования и развития общества и экономики. Такое признание и придает им характер особой формы права, в том числе и в форме специальных принципов семейного права. Принципы права позволяют всегда разрешить спор: и при отсутствии норм, и при их противоречивости.

При этом следует иметь в виду специфику предмета семейного права, в котором преобладают отношения неимущественные. В литературе уже неоднократно высказывались сомнения в возможности регламентации правом чувств членов семьи по отношению друг другу, а также моральных категорий согласия, взаимопомощи и пр.⁴ В свою очередь, замечу, что указание на моральные и этические ориентиры в отношениях в семье «проникли» не только в отечественное семейное законодательство. В преамбуле Конвенции о правах ребенка указывается, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в атмосфере счастья, любви и понимания». То же указывается в Принципе 6 Декларации ООН о правах ребенка от 20 ноября 1959 г.

Специфика семейных отношений предполагает необходимость учета баланса нематериальных интересов их участников, причем интересов специфических, связанных с самыми существенными потребностями человека (продолжение рода, защита потомства и иных родственников). Любое грубое вмешательство в эту сферу посредством позитивного правового регулирования приведет к очевидным негативным последствиям. Эти законы человеческого общества проистекают из самой природы человека, и неудивительно, что они совпадают с моральными и религиозными устоями. Безусловно, они отграничены от права, но не учитывать их генетического родства нельзя. Собственно говоря, в нашей стране прошло не так много времени, когда брак перестал быть религиозным.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989); ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1.

² Обзор подходов см.: Кулаков В. В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве России // Российское правосудие. 2014. № 10. С. 70—77.

³ Ершов В. В. Тенденции развития права и неправое // Российское правосудие. 2011. № 7. С. 13.

⁴ См. например: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 407; Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С. 9—13.

Исходя из сказанного, полагаю, что нельзя назвать декларативными или неправовыми принципы, обозначенные в ст. 1 СК РФ как необходимость построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Данный принцип должен учитываться при разрешении конкретных семейных споров, в том числе и имущественных, например при определении долей в деле о разделе совместно нажитого имущества, ставшего результатом расторжения брака из-за поведения мужа, внезапно и без видимых причин оставившего жену с больным ребенком, даже когда он не уклоняется от содержания ребенка. Положительно можно отнестись и к идее учета супружеской измены по таким делам.

Важно определить *субъект, которому адресованы специальные принципы семейного права*. Расположение комментируемой статьи в гл. 1 СК РФ (о законодательстве) и буквальное значение выражения «...семейное законодательство исходит из...» означает, что принципы семейного права адресованы государству, в первую очередь законодателю, но должны учитываться не только в правотворческой, но и в правоприменительной деятельности государственных органов.

Суды также являются субъектами, которым адресованы данные принципы. Если они повторяют по содержанию статьи Конституции РФ (например, ст. 38) или прямо из нее следуют и, соответственно, обладают приоритетом перед другими правовыми нормами, то Конституционный Суд РФ в рамках предоставленной ему компетенции вправе оценить соответствие законодательных актов конституционным принципам семейного законодательства.

На необходимость применения специальных принципов семейного права другими судами законодатель указывает лишь при аналогии права. Вместе с тем в сфере гражданского права уже давно нередки случаи, когда суды обосновывают свои решения ссылкой на принципы (в том числе справедливости, добросовестности) вопреки нормам, нашедшим

закрепление в законе. Полагаю верным распространение такого подхода и в праве семейном, и соответствующие примеры есть⁵, хотя иногда суды применяют «смежные» правовые средства, не учитывая наличие специальных принципов семейного права.

Так, решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-6311/13 суд применил по аналогии закона норму ст. 135 СК РФ, гарантирующую тайну усыновления, постановив изменить запись акта о дате и месте рождения одного из генетически родных братьев, рожденных с разницей в три месяца. Суть дела заключалась в том, что семейная пара заключила договор о суррогатном материнстве. Суррогатная мать успешно забеременела. Однако считавшие себя бесплодными заказчики, в свою очередь, также успешно зачали ребенка, родившегося через три месяца после рождения ребенка суррогатной матерью. Очевидно, что в будущем у родных братьев могли возникнуть соответствующие вопросы, в связи с чем родители обратились в отдел ЗАГС с заявлением об изменении записи в акте о дате и месте рождения одного из детей. В удовлетворении просьбы ЗАГС родителям отказал в связи с отсутствием специальной нормы. На мой взгляд, в данном случае достаточно было обосновать решение ссылкой на принцип защиты интересов ребенка.

Являясь убежденным сторонником самостоятельности семейного права, понимаю, что, помимо общих принципов права, присущих всем отраслям, должны быть и специальные принципы права семейного. А. И. Пергамент одна из первых попыталась их сформулировать, отнеся сюда принципы полного равноправия мужчины и женщины в личных и имущественных правах, охраны материнства и детства, осуществления родительских прав исключительно в интересах детей и принцип единобрачия⁶. Г. М. Свердлов называл также равноправие граждан независимо от национальности и расы, свободу семейного права от влияния религиозных норм, а также всестороннюю охрану родительских прав⁷. В. Ф. Яковлев позднее выявил принцип

⁵ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.06.2014 по делу № 33-6091/2014 // СПС «КонсультантПлюс». В данном деле решение обосновано необходимостью учета прав ребенка.

⁶ См.: Советское гражданское право. Т. 2. / под ред. С. Н. Братуся. М., 1951. С. 366—367.

свободы и добровольности заключения брака, свободы расторжения брака под контролем государства, принцип поощрения материнства, принцип взаимной свободы членов семьи, принцип моральной и материальной поддержки друг друга членами семьи⁸.

Эти и иные принципы, в том числе перечисленные в законе, разнонаправлены. Очевидно, что некоторые из них адресованы не только государству, но и самим участникам семейных отношений, а порой и только им. Так, именно членам семьи адресовано первое положение, названное в ст. 1 СК РФ, в соответствии с которым семейные отношения строятся на чувствах взаимной любви, уважения, взаимопомощи и ответственности. Именно в этом последнем случае, если участники семейных отношений не соблюдают этих принципиальных требований, суды учитывают такое недобросовестное поведение при определении содержания прав и обязанностей этих участников в конкретном споре. В связи с этим следует иметь в виду, что в ст. 5 СК РФ указано на возможность применения принципов гражданского права (хотя только и при аналогии права), одним из которых и назван принцип добросовестности.

Таким образом, специальные принципы семейного права являются самостоятельной его формой, обладающей высшей юридической силой. Роль их в семейном праве особенно велика, поскольку в силу того, что, в отличие от иных отраслей российского законодательства, семейно-правовые обязанности сформулированы в законе достаточно неконкретно и требуют

в процессе правоприменения широкой судебной дискреции, предполагающей учет этих принципов. Данные принципы носят разнонаправленный характер, будучи адресованными как законодателю, так и правоприменителю, в первую очередь суду.

Кроме того, некоторые принципы семейного права сформулированы как правила поведения, адресованные участникам семейных правоотношений, однако их содержание в случае возникновения спора или нарушения прав отдельных участников устанавливается судом. Полагаем, что установить содержание правила, предусмотренного принципом, позволяет известная в международном частном праве оговорка об основах правопорядка (п. 1 ст. 1192 ГК РФ). Например, будет противоречить публичному порядку заключение в России брака с иностранным гражданином, достигшим брачного возраста по «своему», но не российскому законодательству.

Дальнейшему исследованию подлежит вопрос о соотношении принципов семейного права. Безусловно, они должны применяться в соотношении друг с другом, при этом приоритетным должна быть защита «слабых» субъектов, в интересах которых возможно некое «игнорирование» других принципов. Например, принцип обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав применительно к родителям должен быть ограничен интересами детей. Так, многим правопорядкам известно ограничение прав родителей надления своих детей странными именами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.06.2014 по делу № 33-6091/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гонгало Б. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. — 2006. — № 2.
3. Ершов В. В. Тенденции развития права и неправа // Российское правосудие. — 2011. — № 7. — С. 5—15.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 45. — Ст. 955.
5. Кулаков В. В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве России // Российское правосудие. — 2014. — № 10. — С. 35—41.

⁷ См.: Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1958. С. 38—45.

⁸ См.: Советское семейное право : учебник / под ред. В. А. Рясенцева. М., 1982. С. 16—20.

6. Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-6311/13 // Архив Кунцевского районного суда г. Москвы.
7. *Свердлов Г. М.* Советское семейное право. — М. : Госюриздат, 1958. — 299 с.
8. Советское гражданское право : учебное пособие / под ред. С. Н. Братуся. — М. : Госюриздат, 1951. — Т. 2. — 495 с.
9. Советское семейное право : учебник / под ред. В. А. Рясенцева. — М.: Юрид. лит., 1982. — 256 с.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. — М. : Спарк, 1995. — 556 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

PRINCIPLES OF FAMILY LAW

KULAKOV Vladimir Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law at the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education The Russian State University of Justice 79057327361@ya.ru
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69

Review. *The article discusses the problems of defining the nature of specific principles of Family Law. It is concluded that they amount to an autonomous form of law that exercises a supreme legal force as compared with other forms due to the fact that it reflects the objective socio-economic laws of the society. The author highlights the multidirectional nature of these principles. The principles' disposition in Article 1 of the RF Family Code (RF FC) indicates that they are primarily addressed to the law-maker to be taken into account during the law-making process. It is justified that the principles of Family Law are binding on courts. Some principles of Family Law are formulated as requirements applied to the conduct of the participants in family relations. Based on the content of Article 5 of the RF FC, the author concludes that the principle of good faith is to be applied to family relations. The legal nature of the principles referred to in Article 1 of the RF FC is described as the need to develop family relations based on the feelings of mutual love and respect, cooperation and responsibility towards the family of all its members*

Keywords: *legal principle, specific principles of family law, marriage, family, family subjective rights and legal obligations, law enforcement, law-making*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Apelljacionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 17.06.2014 po delu № 33-6091/2014 // SPS «Konsul'tant pljus».
2. *Gongalo B.* Osnovnye nachala semejnogo zakonodatel'stva // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2006. № 2. — S. 9 — 13.
3. *Ershov V. V.* Tendencii razvitija prava i neprava // Rossijskoe pravosudie. 2011. № 7. — С. 5 — 15.
4. Konvencija o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) // Vedomosti SND SSSR i Verhovogo Soveta SSSR. — 7 nojabrja 1990. — №45. — St.955.
5. *Kulakov V. V.* Realizacija konstitucionno-pravovyh principov v grazhdanskom prave Rossii // Rossijskoe pravosudie. 2014. № 10. — S. 35 — 41.
6. Reshenie Kuncjevskogo rajonnogo suda g. Moskvy ot 16 dekabrja 2013 g. po delu № 2-6311/13 / Arhiv Kuncjevskogo rajonnogo suda g. Moskvy.
7. *Sverdlov G. M.* Sovetskoe semejnoe pravo. M.: Gosjurizdat, 1958. 299 s.
8. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Uchebnoe posobie. T. 2 / Pod red. S. N. Bratusja. M.: Gosjurizdat, 1951. — 495 с.
9. Sovetskoe semejnoe pravo. Uchebnik. / Pod red. V. A. Rjasenceva. M.: Juridicheskaja literatura, 1982. 256 s.
10. *Shershenevich G.F.* Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M. : Spark, 1995. 556 s.